

<http://mbiomorph67.ru/N-85-html/cont.htm>
<http://mbiomorph67.ru/N-85-html/TITL-85.htm>
<http://mbiomorph67.ru/>

<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-85-html/cont.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/N-85-html/TITL-85.htm>
<http://sgma.alpha-design.ru/MMORPH/TITL.HTM>

**Международная научно-практическая конференция,
посвященная 80-летию Великой Победы и увековечению Памяти 7303
воинов-красноармейцев, расстрелянных и замученных в душегубках,
умерших от ран, болезней и тяжелейших условий содержания в
лазаретах немецких лагерей военнопленных ДУЛАГ 240 и ДУЛАГ 126 в
1941-1943 годах, располагавшихся на территории Медгородка и
Областной больницы г. Смоленска и захороненных в Братской Могиле
№ 16-19 по проезду Маршала Конева**

Материалы конференции

УДК 656.11

СУДЬБЫ РАНЕННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И МЕДПЕРСОНАЛА РККА, ОСТАВШИХСЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ВЯЗЕМСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 1941 Г.

© 2025 г. Михайлов И. Г.

В статье рассматривается вопрос об истории судеб советских военнопленных и гражданского населения, замученных фашистскими оккупантами.

Ключевые слова: *советские военнопленные, раненые военнослужащие и медперсонал, подпольные госпитали.*

Одной из горьких страниц истории Великой Отечественной войны на территории Смоленской области является история судеб советских военнопленных и гражданского населения, замученных фашистскими оккупантами. Уже в первые месяцы освобождения стали работать Чрезвычайные комиссии по фиксации, учету и расследованию преступлений фашистов и их пособников. В сводном акте о зверствах фашистских оккупантов над мирными советскими гражданами и военнопленными на территории Смоленской области называются цифры погибших мирных граждан – 151 319 человек и погибших военнопленных – 230 137 человек [1].

В своем докладе я хотел бы коснуться мало изученной темы – судьбы раненых военнослужащих и медперсонала Красной Армии, оставшихся на оккупированной территории Смоленской области после одной из самых трагических операций Великой Отечественной войны – Вяземской оборонительной операции 1941 г.

Сражение под Вязьмой обернулось колоссальными потерями советской стороны. О цифрах этих потерь до сих пор спорят историки. Называются разные цифры, но в любом случае, речь идет о сотнях тысячах наших бойцов и командиров.

По подсчетам автора общие цифры потерь советской стороны с учетом не только военнослужащих Западного и Резервного фронтов, но и военных строителей Главного управления оборонного строительства (сокращенно ГУОБР) за период с 2 по 16 октября 1941 г. составили:

Убитые, умершие от ран	-	около 220 000 человек
Санитарные потери	-	около 120 000 человек
Пропаавшие без вести (пленные)	-	не менее 460 798 человек
Всего	-	не менее 800 798 человек [2]

Внимательный исследователь, или человек, участвовавший в боевых действиях сразу обратит внимание на несоответствие цифр санитарных потерь к убитым и умершим от ран. В ходе боевых действий соотношение раненых к убитым составляет примерно 1 к 3. То есть цифра убитых и умерших от ран в ходе Вяземской оборонительной операции должна колебаться в пределах 40-50 тысяч человек. Откуда же взялась такая астрономическая цифра в 220 000 человек? К этой цифре автор пришел, используя следующий алгоритм. К количеству войск Западного и Резервного фронтов по состоянию на 1 октября 1941 г., были прибавлены примерные цифры (так как точных пока не найдено) количества военных строителей (стройармейцев ГУОБР) четырех военно-полевых строителей, оказавшихся вместе с войсками в окружении западнее Вязьмы, плюс количество пополнения, поступившего в состав двух фронтов к период с 1 по 14 октября 1941 г. Затем от полученной итоговой цифры последовательно вычиталось: количество войск, выбывших из составов фронтов, количество войск, избежавших окружения, количество военнослужащих вышедших из окружения, в том числе военных строителей, количество взятых в плен в период с 2 по 16 октября 1941 г., примерные санитарные потери обоих фронтов, документально подтвержденное количество раненых, оставшихся на оккупированной территории, примерное количество военнослужащих перешедших к партизанским действиям и мобилизованным в регулярные части Красной Армии зимой – весной 1942

года. В результате подсчетов оказалось, что цифра убитых и умерших от ран составляет примерно 220 000 человек.

Как же объяснить такое противоречие в соотношении раненых и убитых. По мнению автора, в цифру 220 000 человек, вошли тысячи, десятки тысяч раненых бойцов и командиров, кого не успели эвакуировать в тыл до того момента, когда захлопнулись клещи окружения под Вязьмой. Госпиталей, медсанбаты, и стихийно возникшие пункты приема и лечения раненых остались во вражеском тылу. Это была страшная трагедия для десятков тысяч советских военнослужащих, потому что они были лишены полноценной медицинской помощи, питания, снабжения и потому были обречены или на медленную смерть, или на то, чтобы оказаться в немецком плену. Конечно, цифра 220 000 убитых и умерших от ран требует корректировки в меньшую сторону. Ведь не все из оставшихся в немецком тылу раненых умерли от ран, болезней или голода, не всех немцы, ликвидируя стихийные пункты раненых добились, какую-то часть они взяли в плен, какой-то части выздоровевших удалось уйти в партизаны или на соединение с регулярными частями Красной Армии. Какова истинная цифра убитых и умерших от ран в ходе Вяземской оборонительной операции – это предмет дальнейших исследований.

Сейчас хотелось бы остановиться на анализе судеб бойцов и командиров Красной Армии, оставшихся на оккупированной территории Смоленской области (на примере Вяземского района), после завершения Вяземской оборонительной операции и, попытаться, определить, хотя бы примерное количество советских раненых, оставшихся после завершения боев в вяземском окружении.

Когда 6-7 октября 1941 г. сомкнулись клещи под Вязьмой, в окружении оказались тысячи (вероятно, десятки тысяч) раненых. Речь, по подсчетам автора, может идти, примерно, о десятке госпиталей разного уровня в районе Вязьмы, еще столько же, примерно, госпиталей армейского уровня на пространстве между Холм-Жирковским – Вязьмой – Выходами – Ельней – Ярцевым [3]. К этому необходимо добавить несколько десятков медсанбатов разного уровня.

Судьбы раненых, находившихся в госпиталях и медсанбатах, оказавшихся во вражеском тылу, были, чаще всего тяжелыми и трагическими. Большинство из них были обречены, по воле обстоятельств, на медленную смерть, расправы... Вот какую горькую новость, вероятно узнали, большинство советских раненых в конце первой декады октября 1941 года. Вышедший из окружения в декабре 1941 года командир взвода 1309 стрелкового полка 140 сд (13-я дивизия народного ополчения г. Москвы) лейтенант Василий Захарович Исаев докладывал в своей объяснительной записке: «6.10.41 г. в 3 часа дня я был ранен, после чего попал в 37 сп этой же дивизии (т.е. 1305 сп 140 сд. И.М.) в штаб, после чего направили в санчасть. 7.10.41 г. меня направили в санбат 32 армии. Этому же числа санбат получил

приказание переехать за Вязьму. Нас направили на ст. Семлево, где тоже был противник. Нас возвратили обратно и направили к Вязьме. По дороге у нас был полевой госпиталь (так в тексте И. М.), нас оставили здесь на отдых с тем, чтобы обождать пока будет прорыв. Но прорыв был, но мы не вышли. Затем 8 числа нам объявили, что есть приказ Сталина о том, чтобы раненые выбирались с окружения. Я попал вдвоем и после выбрался...» [4].

Фактически, раненым было предложено самостоятельно искать выход из сложившейся ситуации, обстановка была такова, что советское командование не могло ничего сделать, чтобы эвакуировать раненых в тыл. По существу, раненые и медперсонал были брошены на произвол судьбы – такова была жестокая реальность тех дней.

Далеко не всем раненым, оказавшимся в самой Вязьме, удалось эвакуироваться, после того как ее заняли немцы 7 октября 1941 г. В своем отчете от 30 октября 1941 г. «О проведении разведки Вяземского котла» комендант 559 армейского тылового района генерал-лейтенант фон Унрух упоминает следующее: «4500 тяжелораненых (имеются ввиду советские раненые, находящиеся в г. Вязьме. И.М.) расположены по частным домам. О них заботится русский медицинский персонал.» (5) И вот уже другой документ за подписью этого же немецкого генерала, но уже от 9 ноября «В Вязьме по домам лежит около 750 раненых русских с обслуживающим медицинским персоналом» [6]. Вероятнее всего, за полторы недели в начале ноября 1941 г. умерло от ран, находящихся в частных домах у жителей города более 3500 тяжелораненых советских воинов.

В первые дни боев в вяземском окружении 6 – 14 октября много раненых погибло или были добиты немцами прямо на полях боев. Несколько воспоминаний свидетелей тех трагических дней. Вот какую картину на месте недавних боев 19-й и 32-й армий в районе д. Богородицкое, увидел 14-летний Алексей Кубанов вместе со своими товарищами Михаилом Ивановым и Иваном Фроловым: «За деревней около Бебри (река, протекающая в районе д. Богородицкое. И. М.) мы обнаружили около 100 человек погибших. Мы внимательно осмотрели всех и поняли – их расстреляли. По знакам различия было видно, что все они командиры Красной Армии. В этой группе было несколько женщин с санитарными сумками. Земля была сырая и под убитыми стояли лужи крови. Почти рядом с Богородицким была деревня Обухово, но она была сожжена. За деревней стоял сарай для хранения снопов ржи или сена. Сарай сгорел. Когда мы приблизились к пепелищу, то были потрясены увиденным: на всю длину сарая по обе стороны ровными рядами лежали обгоревшие трупы солдат. Мы пересчитали их всех, а они были в свое время тяжело ранены, и, когда загорелась солома на крыше, никто из них (а их было более пятидесяти человек) не смог выбраться из сарая» [7].

Как уже отмечалось выше, при попытках прорывов из окружения, в след за передовыми частями пытались прорваться и медсанбаты. Эти попытки,

вероятнее всего, чаще были неудачными, так как тяжело раненых нужно было вывозить на машинах или подводах, а эти средства передвижения, особенно машины, далеко уйти не могли из-за малого количества топлива, заторами на дорогах и переправах, а также потому, что немцы контролировали дороги и уничтожали любую технику, пытающуюся двигаться на восток. Например, в послевоенном наградном листе на военфельдшера 23 медицинской роты усиления 32 армии Резервного фронта Любовь Николаевна Кургановой-Стейкер говорится следующее: «6 октября 1941 г. во время транспортировки раненых, машины были обстреляны с воздуха и Курганова-Стейкер получила тяжелое ранение в обе ноги и туловище..., 23 рота в этот период попала в окружение и эвакуировать раненых не смогли. 16 октября 1941 г. все раненые были оставлены в овраге, где и были забраны в плен. Курганова-Стейкер после пленения была отправлена в г. Вязьму, в лагерь» [8].

После 10-14 октября близко к очагам наибольших боев стихийно возникли несколько пунктов, лазаретов, где собирались раненые бойцы и командиры. Такие лазареты возникли в д. Паршуки, Волково, Лопатино в северо-западной части котла, в деревнях и селах Лосьмино, Покров, Кайдаково, Хватов-Завод – в южной части бывшего котла. Вот как об этом упоминается в тех же послевоенных наградных документах. Рядовой 1309-го стрелкового полка 140-й стрелковой дивизии (бывшая 13-я дивизия народного ополчения Ростокинского района Москвы) Корольков Николай Васильевич был награжден орденом Славы 3 степени. Цитата из его наградного листа «6.10.1941 г. в бою с немецко-фашистскими захватчиками за деревню Коробово в районе г. Вязьмы Корольков был тяжело ранен в грудь осколком мины. Его успели поместить в полевой госпиталь. Несколько дней машины госпиталя, оказавшегося в тылу врага, плутали по проселочным дорогам. 8.10.1941 г. в дер. Лосменово (правильно Лосьмино И.М.) госпиталь наткнулся на танковую часть немцев. Здесь все раненые были размещены в церкви прямо на каменном полу» [9].

Другой документ. Рядовой 96 стрелкового полка Анатолий Эдуардович Валенис «В бою с немецкими фашистами был тяжело ранен осколком в левую ногу, потерял сознание, захвачен в плен и направлен в лазарет для военнопленных в дер. Паршуки (правильно Паршуки И.М.) Смоленской области. 31.12.1941 г. совершил побег из лазарета и скрывался у крестьян до прихода Советских войск» [10].

Возвращаясь к анализу послевоенных наградных документов участников Великой Отечественной войны по Московскому военному округу за 1958 год, можно сделать некоторые выводы о судьбах бойцов и командиров, оказавшихся в окружении в районе Вязьмы в октябре 1941 года. Из примерно 1,5 тысячи наградных документов, по подсчетам автора 148 относятся к событиям Вяземской оборонительной операции 1941 года. Из этих 148 наградных листов была выявлена следующая картина:

94 человека или 63,5% в ходе боев были ранены и ранеными взяты в плен прямо на поле боя, или спустя некоторое время при попытках выйти из окружения;

27 человек или 18,2% оказались в плену не будучи ранеными.

21 человек или 14% попали в плен, находясь ранеными в лазаретах и госпиталях.

Отдельные частные случаи, не имеющие большого общего характера, составили остальные 6 человек или 4% [11].

Абсолютное большинство из этого списка награжденных оказались в немецком плену, будучи ранеными. После завершения боев под Вязьмой и до конца октября 1941 г. многие из них были направлены в лагеря военнопленных в городах Дорогобуж, Вязьма, Рославль и Смоленск, а уже потом по этапам в другие лагеря.

Важную роль в спасении раненых сыграли жители деревень, где поблизости проходили бои, медицинский персонал, оставшийся в окружении, боевые товарищи. В 1943 году Военным Советом 2 танковой армии орденом Красной Звезды был награжден капитан медицинской службы Георгий Иванович Лебедев за то, что «... в бою у д. Обухово под Вязьмой с 67 ранеными оказался в окружении и без медицинского персонала своими силами и средствами продержался в единственно уцелевшей хате 28 дней, ухаживая за ранеными и довольствовался за счет трофеев, убитого скота и уцелевших огородов. Из 67 человек: 4 человека раненых умерло, 47 чел. были вылечены, а оставшиеся 16 тяжелораненых были переданы в лазарет» [12].

В д. Ризское Вяземского района в начале 2000-х годов жители деревни установили у себя несколько мемориальных плит. На одной из них увековечено имя простой крестьянки Прасковьи Захаровны Каретниковой (1865-1942 гг.), которая в октябре 1941 г. укрывала у себя в доме 14 раненых красноармейцев. Всех их Прасковья Захаровна выходила, большинство из них после выздоровления ушли на восток, для того чтобы перейти линию фронта и вернуться в строй своих частей. Один из таких спасенных красноармейцев, Георгий Николаевич Недомерков спустя много лет после войны вернулся в Ризское, чтобы поблагодарить простую русскую женщину за свое спасение, но Прасковья Захаровна умерла в 1942 г., прожив 77 лет. На её могиле в благодарность этот красноармеец установил небольшую памятную табличку со следующим текстом «Прочти и поклонись! Здесь похоронена Каретникова Прасковья Захаровна (1865–1942). Рискую своей жизнью, эта русская женщина в 1941 году на оккупированной врагом территории, у себя дома прятала и лечила 14 солдат. Вечная ей слава и низкий поклон. От спасенного ею Недомеркова Г. Н.»

О своем спасении, благодаря местным жителям, вспоминал раненый в бою 10 октября 1941 г. рядовой Стефан Арсентьевич Коций. «Очнулся уже в

доме. Дочь хозяина умело перевязала руку, к ноге подбинтовала дощечку. Накормили. Вечером принесли еще ребят. Всего нас было шестнадцать. Уроженцы далекого Дагестана, Москвы, Кубани, Волги, Урала в тяжелое время нашли приют и заботу у жителей небольшой смоленской деревни Бесово» [13]. Хозяином этого дома был Васильев Иван Николаевич, которого позже расстреляли фашисты.

Вот еще одно воспоминание благодарного спасенного раненого пулеметчика А. Ваганова. «После короткого неравного боя у деревни Двоевка я был ранен в обе ноги. Когда бой затих, услышал тарахтенье телеги, увидел лошадь и сидящего на подводе старика. Почти одновременно подошел немец, направил на меня дуло автомата. Машинально, прикрыв лицо руками, я ждал выстрела. Но вместо него услышал: «Пан, не стреляй! Это мой сын!» Перед немцем стоял старик с шапочкой в руках и твердил: «Говорю, сын мой! Отдай мне его». Немец махнул рукой и пошел прочь» [14]. Спасителя звали Григорий Алексеевич Алексеев, житель этой деревни Двоевка. У себя в подполье он устроил лежак и вместе со своей дочерью стал выхаживать раненого, а позже переправил его в подпольный госпиталь в д. Жулино, где находилось на лечении около 100 человек.

На оккупированной территории возникло несколько подпольных госпиталей, где к спасению раненых подключились местные медработники, жители, оставшиеся в окружении врачи. Одним из наиболее известных таких госпиталей стал госпиталь в деревне Хватов-Завод, организованный местным фельдшером Акимом Никоновичем Васильевым. Все члены семьи Акима Никоновича (жена, дочь, два сын и несколько местных девушек) совершили беспримерный подвиг, создав на базе фельдшерского пункта госпиталь, в котором лечилось около 700 раненых. С риском для жизни персонал госпиталя лечил раненых, добывал для них медикаменты и продукты. Благодарные раненые даже решили написать письмо Председателю Верховного Совета СССР М.И. Калинину. И письмо дошло до адресата. В 1942 году в приказе Военного Совета Западного фронта № 0643 указывалось: «От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за спасение жизни раненым бойцам, командирам и политработникам Красной Армии в тылу врага и активное участие в партизанской борьбе с немецкими захватчиками наградить семью Васильевых:

1. Васильева Акима Никоновича – орденом Ленина.
2. Васильеву Анастасию Ивановну – орденом Красного Знамени.
3. Васильева Александра Акимович – медалью «За отвагу»
4. Васильеву Антонину Акимовну – медалью «За боевые заслуги» [15]

За спасение раненых и помощь партизанам в августе 1942 года фашистские каратели расстреляли фельдшера Васильева А. Н. Еще раньше зимой 1942 года по доносу предателя была зверски замучена жена Акима Никоновича, как её называли сами раненые «мать госпиталя» Анастасия Ивановна Васильева. В 1943 г. Аким Никонович Васильев был посмертно награжден медалью «Партизану Отечественной войны 1 степени».

Автор данной статьи смог установить несколько подпольных госпиталей на территории Вяземского района, в которых зимой 1941-1942 годов лечились раненые советские военнослужащие. (Таблица 1) Причем хотелось бы обратить внимание на одну важную деталь. Успешное существование любого госпиталя было бы невозможным, если бы местное население было бы не просто нейтральным, а именно активно участвовало в спасении раненых. В такую деятельность прямо или косвенно были вовлечены несколько ближайших деревень, находящихся в районе дислокации госпиталя. А это значит, что в спасение раненых были вовлечены сотни мирных жителей.

Таблица 1

Перечень (не полный) госпиталей советских раненых бойцов и командиров на оккупированной территории Вяземского района в октябре 1941 – феврале 1942 годов (16).

№	Статус госпиталя, история существования	Населенный пункт
1	Госпиталь при лагере военнопленных (в госпитале находился раненый командир 38 сд полковник Кириллов). Вероятно, был временным. Точное количество раненых в госпитале не установлено.	д. Кайдаково
2	Три лазарета при пересыльном лагере. В разное время в Вязьме находились – Дулаг 231, Дулаг 184. Вероятно, лазареты действовали весь период оккупации Вязьмы. На 30 октября 1941 г. по частным домам у жителей города находилось 4500 раненых. Точное количество раненых, находящихся в лазаретах при пересыльных лагерях не установлено.	г. Вязьма
3	Госпиталь при небольшой сельской больнице (в госпитале находился раненый	д. Лопатино

	<p>начальник штаба группы Болдина полковник Котлярский). В первый период существования он насчитывал до 700 раненых, к концу января в нем находилось более 300 человек. В январе 1942 г. раненые госпиталя были выведены в зону расположения 1 гв мсд 11 кк.</p>	
4	<p>Госпиталь располагался в больнице, в школе, в бане и некоторых других постройках села. После трагедии в д. Дебрево был взят под охрану партизанским отрядом. После прихода частей 1 гв кк раненые госпиталя были эвакуированы на Большую землю в мае 1942 г. Точное количество раненых в госпитале не установлено.</p>	<p>д. Хватов-Завод</p>
5	<p>Вероятно, небольшой госпиталь. По воспоминаниям местных жителей раненых немцы сбросили в деревенский колодец и забросали гранатами. Точное количество раненых в госпитале не установлено.</p>	<p>д. Волково</p>
6	<p>Вероятно, небольшой госпиталь, который располагался в сельской школе. 13 января 1942 г. раненые госпиталя (67 человек) были расстреляны и сожжены фашистскими карателями.</p>	<p>д. Дебрево</p>
7	<p>Кратковременный госпиталь, возник 16 октября 1941 г. после завершения боев. Госпиталь располагался в Лосьминской школе. Примерное количество раненых около 700 человек. Под угрозой расстрела всех раненых в конце октября вывезли в д. Кикино. В Кикино госпиталь просуществовал до конца 1942 г.</p>	<p>с. Лосьмино, позже д. Кикино</p>
8	<p>Госпиталь располагался в местной школе и в церкви, примерное количество раненых – более 100 человек.</p>	<p>д. Жулино</p>

9	Подпольный госпиталь, насчитывал около 800 человек. В феврале 1942 г. госпиталь оказался в зоне действий 1 гв КК.	д. Желанья
10	После того как части 144 сд отдельными отрядами стали выходить из окружения медсанбат этой дивизии остался в сельской школе под командованием военврача Г.М. Новоселова. Количество раненых в госпитале не указано. В феврале 1942 г. в район расположения госпиталя вышли части 1 гв КК, большинство раненых было позже эвакуировано на Большую Землю. Точное количество раненых в госпитале не установлено.	д. Покров
11	Вероятно, небольшой госпиталь, раненых и больных которого местные жители позже перевезли в госпиталь в д. Жулино. Точное количество раненых в госпитале не установлено.	д. Бесово.
12	Точное количество раненых в госпитале не установлено.	д. Никольское
13	Точное количество раненых в госпитале не установлено.	д. Селище
14	Точное количество раненых в госпитале не установлено.	д. Переходы
15	Точное количество раненых в госпитале не установлено.	д. Седеряты
16	Госпиталь находился в нескольких деревнях. По донесению начальника Санитарной службы 1 гв КК военврача 2 ранга Глейха в госпитале находилось 475 человек.	д. Кудиново, Фролово, Крушиники, Суборь, Бол. Вергова.
17	Лазарет для военнопленных. Точное количество раненых не установлено.	д. Паршуки

	Существовал как минимум до конца декабря 1941 г.	
18	Небольшой лазарет, располагался в единственном уцелевшем деревенском доме до конца октября – начала ноября 1941 г. В лазарете находилось 67 человек.	д. Обухово

Когда в феврале 1942 года в район Вязьмы на территорию бывшего вяземского котла пробивались регулярные части Красной Армии, пытавшиеся отбить у врага город, они обнаружили большое количество раненых, оставшихся в подпольных госпиталях и спрятанных у сельских жителей по домам. Вот как о судьбе раненых писал позже в своих мемуарах командир 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал Павел Алексеевич Белов: «Во время осенних боев под Вязьмой попало в окружение несколько советских госпиталей. Врачи, фельдшера, медицинские сестры не бросили раненых красноармейцев и командиров на произвол судьбы, укрыли их в деревнях. Большого того, врачи, отбившиеся от своих частей, по собственной инициативе создавали в тылу врага импровизированные госпитали для больных и раненых бойцов, оказавшихся в окружении. В труднейших условиях, не имея медикаментов и инструментов, постоянно рискуя своей жизнью, они продолжали оказывать людям необходимую помощь» [7]. Появление в тылу врага регулярных советских частей вернуло надежду раненым на спасение, и возможность вернуться в строй. Ведь находясь на оккупированной территории, они не только не получали необходимой медицинской помощи, но и все время жили под страхом смерти. Так, например, в деревне Дебрево бывшего Семлевского района Смоленской области, в январе 1942 года отряд эсэсовцев сжег сельскую школу с находящимися там тяжело ранеными красноармейцами, а тех, кто мог передвигаться эсэсовцы увели в лес и расстреляли вместе с медперсоналом этого госпиталя [18].

В начале февраля 1942 года в штаб 1-го гвардейского кавалерийского корпуса поступил доклад начальника медико-санитарной службы группы дивизионного врача 1-ой гвардейской кавдивизии военврача 2 ранга Глейха в котом отмечалось, что «...на освобожденной территории обнаружено несколько госпиталей, в которых лечились вышедшие из окружения военнослужащие и партизаны: в деревне Княщина – до трехсот раненых, в совхозе Алексино – около четырехсот, в деревне Гриднево и Ушакове – почти шестьсот, в селах Барсуки – триста пятьдесят человек. Кроме того, раненые размещались в мелких населенных пунктах. В общей сложности раненых и больных насчитывалось около трех с половиной тысяч. Лечили их сто семьдесят пять врачей, фельдшеров и медицинских сестер». (19) Вероятно,

раненых и больных окруженцев, части корпуса обнаруживали и позже, по мере расширения контролируемой территории. Так, в донесении военврача 2 ранга Глейха о количестве раненых по состоянию на 20 марта 1942 года указано помимо раненых бойцов и командиров корпуса, отдельная графа – «окруженцы» - 341 человек [20].

19-20 февраля 1942 года в районе Большие Еленки был выброшен авиадесант в составе 9-й и 214-й воздушно-десантных бригад. На этой территории действовал партизанский отряд под командованием полковника Кириллова (бывшего командира, погибшей в окружении 38-й сд) Накануне в этот отряд был послан самолет, летчик которого доставил донесение командира отряда. Вот что о ситуации в районе действия отряда доносил полковник Кириллов: «Настроение населения и бойцов – хорошее, уверенное, имеется напряженность в связи с трудностями снабжения питанием и боеприпасами, скученностью и лишениями раненых. Большая озлобленность к немцам, расстреливающим население, стариков, женщин и даже грудных детей... Раненые: район Желанье 800 человек, в том числе тяжело раненых – 150 человек, Хватов-Завод – 500 чел.» [21].

Таким образом, к началу боевых действий регулярных частей Красной Армии в районе южнее Вязьмы в феврале 1942 года находилось около пяти тысяч раненых и больных красноармейцев, оставшихся на оккупированной территории после октября 1941 года. Необходимо учитывать, что район боевых действий 1-го гвардейского кавкорпуса, 33-й армии и 4-го Воздушно-десантного корпуса включал в себя территории южной части бывшего вяземского «котла». В северную часть «котла» в январе-феврале прорвались кавалеристы 11-го кавкорпуса Калининского фронта. Единственный документ, проливающий свет на судьбу раненых окруженцев в этом районе, который удалось обнаружить автору на сегодняшний день, – это «Боевое донесение № 16» командира корпуса полковника Соколова от 13 февраля 1942 г. «Освобождено 3 госпиталя с ранеными бойцами и командирами – всего 352 чел., в том числе, полковник Котлярский (начальник штаба в оперативной группе Болдина в октябре 1941 г. Прим. И.М.) и 30 чел. комначсостава» [22].

Совокупные данные частей Красной Армии, действовавших южнее и северо-западнее Вязьмы, на территории бывшего вяземского «котла» дают нам цифру обнаруженных раненых бойцов и командиров на середину февраля 1942 года – 5 327 человек, а с учетом данных 1 гв кк на 20 марта (еще 341 человек) общее количество составляет 5668 человек. Судя по мемуарам генерала Белова, а также бывшего начальника разведотдела 1 гвардейского кавкорпуса полковника А. К. Кононенко многие раненые были возвращены в строй или отправлены самолетами на «Большую землю».

Безусловно, число раненых и контуженных, бойцов и командиров, оставшихся на оккупированной территории, после завершения вяземских боев, установить сегодня невозможно. Только собранные автором данные позволяют утверждать, что таковых было не менее 10 889 человек, из которых,

умерло от ран и болезней более 3500 человек (данные основаны только на цифре коменданта 559 армейского тылового района генерал-лейтенанта фон Унруха по городу Вязьме, поэтому умерших было гораздо больше) [23]. Как отмечалось выше к середине февраля 1942 года живыми в госпиталях было обнаружено 5688 человек.

Выскажу гипотезу – общее количество раненых на территории бывшего вяземского окружения может исчисляться несколькими десятками тысяч человек, из которых часть умерли от отсутствия необходимой медицинской помощи и голода, часть, выздоровев, ушли в партизанские отряды или пытались самостоятельно пробиться через линию фронта в период ноября 1941 – февраля 1942 годов, часть, из госпиталей и домов местных жителей, были направлены оккупационными властями и карателями в лагерь военнопленных или были убиты на месте, часть осела по домам местных жителей, пытаясь легализоваться, чтобы получить работу и возможность выжить.

Сохраним благодарную память потомков о тех, кто, преодолев страдание, боль и страх, смог вернуться в строй и продолжить борьбу с ненавистным врагом. Сохраним благодарную память о тех, кто, рискуя жизнью спасал, укрывал, лечил советских раненых в своих домах и подпольных госпиталях – это и местные жители, и оставшиеся верными присяге и своему профессиональному долгу медицинские врачи и медперсонал. Вечная память всем, кто умер от ран в страшных и тяжелых условиях оккупации и плена. Будем достойны памяти наших героических предков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смоленская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Сборник документов и материалов. – М.: «Московский рабочий», 1977. – 326 с.
2. Михайлов И. Г. Очерки по истории Вяземской оборонительной операции и Московского народного ополчения 1941 года / И. Г. Михайлов – М.: АНО «Сообщество потомков московских ополченцев Великой Отечественной войны», 2024. – С. 283.
3. Там же – С.270-271.
4. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее ЦАМО) ф.202, оп.18, д.25, л.49.
5. Центральный Государственный архив общественных объединений Украины КМФ 8, оп.2, д.570, л.73.
6. Там же д.570, л.104.

7. Кубанов А. Поле ратной славы // Ленинский путь. 26.10.1988. – № 171. – С. 4.
8. ЦАМО Ф.33, Оп.0737292с, д.0188, л.234.
9. Там же д.0188, л.210.
10. Там же д.0188, л.112.
11. Подсчитано автором
12. ЦАМО Ф.33, Оп.686044, д.184, л.48.
13. Некрасова Г.А. История села в истории Родины. Книга Памяти. – Вязьма: ВФ РМАТ, 2006. – С.12.
14. Там же с.12-13.
15. Твед М. Подпольный госпиталь. Записки очевидца. – Смоленск, Смоленское книжное издательство, 1963. – С. 154.
16. Составлено по: ЦАМО Ф.33, Оп.0737292с, д.0188, л.112, 210; Ф.43, Оп.11536, д.68, л.31; Ф.3465, Оп.1, д.122, л.233; Белов П.А. За нами Москва. – М.: Воениздат, 1963. С.240; Твед М. Подпольный госпиталь. Записки очевидца. – Смоленск, Смоленское книжное издательство, 1963. С.4, 94, 154, Некрасова Г. А. История села в истории Родины. Книга Памяти. – Вязьма: ВФ РМАТ, 2006. С.12-13.
17. Белов П. А. За нами Москва. – М.: Воениздат, 1963. – С. 231.
18. Там же с. 229.
19. Там же С. 234-235.
20. ЦАМО Ф. 3465, Оп.1, д.122, л.224.
21. ЦАМО Ф.208, Оп.2511, д.1402, л.2, 2 об.ст.
22. ЦАМО Ф.43, Оп.11536, д.68, л.88.
23. Подсчитано автором.

Об авторе

Михайлов Игорь Геннадьевич, эксперт АНО «Сообщество потомков московских ополченцев Великой Отечественной войны»

**OF THE RED ARMY WHO REMAINED IN THE OCCUPIED
TERRITORY OF THE SMOLENSK REGION AFTER THE
COMPLETION OF THE 1941 VYAZMA DEFENSIVE OPERATION**

Mikhailov I. G.

The article discusses the history of the fate of Soviet prisoners of war and civilians tortured by the Nazi occupiers.

Key words: Soviet prisoners of war, wounded soldiers and medical staff, clandestine hospitals.

АНО «Сообщество потомков московских ополченцев Великой
Отечественной войны»
г. Вязьма Смоленская область
Поступила в редакцию 6.02.2025.